

УЧЕТ ВСТРОЕННЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Тарасова Юлия Александровна

аспирантка кафедры бухгалтерского учета и анализа СПбГЭУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

E-mail: yulia.a.tarasova@mail.ru.

В статье выполнен анализ существующего порядка учета встроенных производных финансовых инструментов в соответствии с международными и российскими стандартами, выявлены недостаточная методологическая разработанность и дискуссионность многих вопросов, связанных с идентификацией и последующим учетом встроенных производных финансовых инструментов. Раскрыто содержание терминов «гибридный договор» и «встроенный производный финансовый инструмент». Представлена актуальная классификация наиболее распространенных на практике видов встроенных производных финансовых инструментов. Предложен авторский алгоритм идентификации встроенных производных финансовых инструментов в договорах в целях развития теоретико-методологических основ в области учета данных инструментов.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, гибридные договоры, встроенные производные финансовые инструменты, учет, МСФО, РСБУ.

ACCOUNTING FOR EMBEDDED DERIVATIVES

Tarasova, Yuliya A.

Post-Graduate Student of the Department for Accounting and Analysis of the Saint-Petersburg State University of Economics.

Address: Saint-Petersburg State University of Economics, 21 Sadovaya str., St. Petersburg, 191023, Russian Federation.

E-mail: yulia.a.tarasova@mail.ru.

The article analyzed the existing order of discounting in-built finance tools derivatives in accordance with international and Russian standards and found insufficient methodological development and questionability of many issues connected with identification and further discount of in-built finance tools derivatives. Such terms as 'hybrid contract' and 'in-built finance tools derivative' were defined. An acute classification of the most widely-spread types of in-built finance tools derivatives was put forward. The author advanced her own algorithm of identifying in-built finance tools derivatives in contracts in order to develop theoretical and methodological foundations in the field of such tools discount.

Keywords: finance tools derivatives, hybrid contracts, in-built finance tools derivatives, discount, MSFO, RSBU.

В условиях трансформации финансовой системы России в рамках современной финансовой глобализации, а также существующей нестабильности на мировых финансовых рынках остро встает вопрос о необходимости повышения эф-

фективности систем риск-менеджмента отечественных организаций. Основными финансовыми инструментами, позволяющими значительно снизить риски экономической деятельности организаций, являются производные финансовые инструменты, которые могут выступать как в качестве самостоятельного договора, так и в качестве компонента гибридного договора.

Под гибридным понимается договор, включающий в себя следующие компоненты: непроизводный основной договор (финансовый или нефинансовый), а также встроенный производный финансовый инструмент.

Специфика гибридного договора заключается в том, что некоторые из денежных потоков данного договора изменяются аналогично самостоятельным производным финансовым инструментам. Например, номинал облигации может изменяться одновременно с колебаниями биржево-

го индекса. В этом случае встроенный производный финансовый инструмент является долговым производным финансовым инструментом, в основе которого лежит соответствующий биржевой индекс.

Таким образом, встроенный производный инструмент – это компонент гибридного договора, в результате действия которого некоторые денежные потоки от комбинированного инструмента меняются согласно оговоренной процентной ставке, цене финансового инструмента, цене товара, валютному курсу, индексу цен или ставок, кредитному рейтингу или кредитному индексу или какой-либо другой переменной аналогично денежным потокам самостоятельного производного инструмента [3].

Наиболее распространенные в международной практике виды встроенных производных финансовых инструментов представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Основные виды встроенных производных финансовых инструментов*

Гибридные договоры	Основной договор	Встроенный производный финансовый инструмент
<i>1. Ценные бумаги:</i>		
не подлежащая выкупу привилегированная акция с возможностью конвертации	Привилегированная акция	Колл-опцион на обыкновенные акции
конвертируемая облигация	Облигация	Колл-опцион на акции
облигация с правом досрочного погашения	Облигация	Опцион на досрочное погашение
<i>2. Договоры лизинга:</i>		
договор операционной аренды, предусматривающий платежи, индексируемые с учетом инфляции	Договор операционной аренды	Платежи, определяемые с учетом индекса инфляции
договор операционной аренды, предусматривающий платежи в иностранной валюте	Договор операционной аренды	Валютный форвард
договор операционной аренды, согласно которому арендные платежи зависят от объема продаж	Договор операционной аренды	Сумма арендных платежей, зависящая от объема продаж
<i>3. Договоры, подлежащие исполнению в будущем:</i>		
договор на покупку/продажу, номинированный в иностранной валюте	Договор купли/продажи	Валютный форвард
договор на покупку/продажу, предусматривающий наличие опциона на платеж в альтернативной валюте	Договор купли/продажи	Опцион на платеж в альтернативной валюте

* Составлено по: [7].

Следует отметить, что приведенная в табл. 1 классификация встроенных произ-

водных финансовых инструментов применима и к отечественной практике. В ча-

стности, российскими компаниями активно заключаются договоры аренды, содержащие встроенные производные финансовые инструменты. Данный факт объясняется тем, что на рынке недвижимости многие договоры аренды предусматривают выплату арендных платежей в иностранной валюте. В данных обстоятельствах включение в договор аренды валютного форварда на покупку иностранной валюты по фиксированному курсу позволяет компаниям снизить потенциальные валютные риски.

Помимо рынка недвижимости договоры со встроенными производными финансовыми инструментами приобрели популярность на таких сегментах финансового рынка, как рынок страхования – договоры страхования со встроенными в них колл-опционами, пут-опционами или опционами на досрочное погашение; рынок банковских услуг – кредитные договоры со встроенными в них процентными своп-опционами, предусматривающие возможность заемщика изменять плавающую процентную ставку на фиксированную или наоборот. Производные финансовые инструменты, встроенные в договоры купли-продажи, широко используются крупнейшими российскими промышленными компаниями (например, ПАО «Газпром»¹).

Необходимо отметить, что учет встроенных производных финансовых инструментов является одним из наиболее проблемных аспектов.

Порядок учета встроенных производных финансовых инструментов в соответствии с требованиями МСФО регулируется следующими международными стандартами: МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (далее – МСФО 39), а также МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (далее – МСФО 9), вступление которого в силу фактически

отменяет действие МСФО 39. Применение требований МСФО 9 будет обязательным для отчетных периодов, начинающихся с 1 января 2018 г.

Проанализируем требования действующего МСФО 39 и основные нововведения МСФО 9 в части учета встроенных производных финансовых инструментов.

Согласно требованиям МСФО 39 встроенный производный финансовый инструмент необходимо отделять от основного договора и учитывать по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка в случае соблюдения следующих условий:

1) экономические характеристики и риски встроенного производного инструмента не имеют тесной связи с экономическими характеристиками и рисками основного договора;

2) отдельный инструмент, предусматривающий те же условия, что и встроенный производный инструмент, отвечал бы определению производного инструмента;

3) гибридный (комбинированный) инструмент не оценивается по справедливой стоимости, изменения которой признаются в составе прибыли или убытка (т. е. производный инструмент, встроенный в финансовый актив или финансовое обязательство, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток, не отделяется) [2].

Стандарт МСФО 9 отменяет вышеуказанное требование по отношению к производным финансовым инструментам, встроенным в финансовые активы, которые больше не должны отделяться от финансовых активов в целях раздельного учета. В данном случае к гибридным договорам применяются те же требования, что и к финансовым активам: организация должна классифицировать финансовые активы как оцениваемые впоследствии по амортизированной стоимости, справедливой стоимости через прочий совокупный доход или справедливой стоимости через прибыль или убыток исходя из бизнес-модели, используемой организацией для

¹ См.: Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Газпром», подготовленная в соответствии с МСФО 31 декабря 2015 г. – URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/26/228235/gazprom-ifs-2015-12m-ru.pdf>

управления финансовыми активами, и характеристик финансового актива, связанных с предусмотренными договором денежными потоками [3].

Рассмотрим различия в требованиях международных стандартов на примере процентного свопциона, встроенного в кредитный договор. Очевидно, что согласно требованиям МСФО 39 процентный свопцион должен был учитываться отдельно от основного договора, поскольку он является производным финансовым инструментом, его характеристики не связаны тесно с характеристиками основного договора и основной договор не оценивается по справедливой стоимости, изменения которой признаются в составе прибыли или убытка. Однако в рамках требований МСФО 9 данный гибридный договор должен учитываться как одно целое, поскольку в нем свопцион встроен в финансовый актив.

Что касается производных финансовых инструментов, встроенных в финансовые обязательства и нефинансовые инструменты, то вышеуказанные требования МСФО 39 к их учету были сохранены и перенесены в новый стандарт МСФО 9. Выделенный встроенный производный финансовый инструмент по-прежнему должен оцениваться по справедливой стоимости с отражением ее изменений в составе прибыли или убытка, а основной договор должен учитываться согласно соответствующим стандартам [3].

Анализ российской нормативно-правовой базы показал, что термины «производный финансовый инструмент», «встроенный производный финансовый инструмент», «гибридный договор» отсутствуют в российских положениях по бухгалтерскому учету, в частности, в ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений». Сфера применения ПБУ 19/02 ограничивается лишь финансовыми вложениями, в то время как вопросы оценки, бухгалтерского учета и представления в отчетности такого объекта учета, как производные финансовые инструменты, в том числе встроенные в договоры, не затрагиваются. Таким образом, можно сделать вывод, что в россий-

ском учете отсутствуют специальные требования по выявлению встроенных производных финансовых инструментов, признаваемых таковыми в соответствии с требованиями МСФО, и выделению их из основного договора в целях отдельного отражения в учете.

В соответствии с российскими положениями по бухгалтерскому учету учет финансовых вложений, имеющих некую производную составляющую, предполагает отражение фактически понесенных затрат на их приобретение. Последующий учет будет осуществляться следующим образом:

1) если существует возможность определить рыночную стоимость рассматриваемого финансового вложения, то изменения данной стоимости будут относиться на финансовые результаты организации на конец отчетного периода;

2) во всех остальных случаях изменения в стоимости финансового вложения не будут признаваться в учете до момента осуществления расчетов по соответствующему договору¹.

Следует отметить, что в настоящее время в международной практике актуальным и неурегулированным остается вопрос идентификации встроенных производных финансовых инструментов в договорах, которая определяет последующий порядок учета данных инструментов и вызывает наибольшую сложность у организаций.

В целях совершенствования механизма идентификации производного финансового инструмента, встроенного в договор, нами разработан алгоритм действий по анализу договоров на наличие потенциальных встроенных производных финансовых инструментов (табл. 2).

В ходе выполнения анализа договоров на наличие потенциальных встроенных производных финансовых инструментов особое внимание следует уделять финансовым договорам, поскольку именно они чаще

¹ См.: Приказ Минфина России от 10 декабря 2002 г. № 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02» (ред. от 6 апреля 2015 г.).

всего содержат встроенные финансовые инструменты. Нефинансовые договоры редко являются гибридными, однако данный вариант также не следует исключать (например, операционный лизинг, долгосрочные продовольственные контракты).

Т а б л и ц а 2

Алгоритм идентификации встроенных производных финансовых инструментов в договорах

Этап	Описание выполняемых действий по анализу договоров
1	Необходимо проанализировать условия договора и оценить предусмотренные договором денежные потоки на предмет их изменчивости. В случае если получаемые и передаваемые по договору суммы выражены в фиксированной величине и остаются неизменными в течение всего срока действия данного договора, то встроенный производный финансовый инструмент отсутствует
2	<p>В случае обнаружения изменчивости денежных потоков или сумм по договору следует обратить внимание на наличие следующих условий: ценообразование базируется на формуле; существует право купить/продать дополнительное количество; указана возможность (требование) обмена договора на что-либо другое; используются фразы «увязано с индексом», «корректируется в соответствии с».</p> <p>Все вышеперечисленные индикаторы указывают на возможное наличие встроенного финансового инструмента.</p> <p>В целях проверки соответствия выявленной изменчивости определению производного финансового инструмента необходимо оценить соблюдение следующих критериев:</p> <ul style="list-style-type: none"> • изменчивость сумм зависит от цены, ставки или индекса; • размер первоначальной чистой инвестиции, относящейся к выявленной изменчивости, был очень мал либо равен нулю; • изменчивость сумм будет урегулирована на определенную дату в будущем. <p>В случае если вышеуказанные критерии не соблюдены, то, соответственно, встроенный производный финансовый инструмент отсутствует в договоре</p>

На наш взгляд, необнаружение, некорректный учет или неверная оценка встроенных производных финансовых инструментов могут значительно повлиять на результаты деятельности организации, а также привести к искажению показателей финансовой отчетности. Мы полагаем, что целесообразно будет ввести в отечественную систему учета отдельную категорию «встроенные производные финансовые инструменты», а также разработать на основе международного опыта (в частности, требований МСФО) отдельные положения по их бухгалтерскому учету и отражению в отчетности.

В заключение следует отметить, что учет встроенных производных финансовых инструментов является одним из актуальных и перспективных направлений развития и совершенствования отечественной системы учета производных финансовых инструментов. Операции с использованием встроенных производных финансовых инструментов имеют большое значение для целей повышения эф-

фективности системы риск-менеджмента отечественных организаций, поскольку основное предназначение данных операций – минимизация возможных нежелательных рисков по заключаемым договорам. Однако нерешенные практические вопросы бухгалтерского учета данных инструментов значительно ограничивают возможности их использования.

Представленные рекомендации по идентификации встроенных производных финансовых инструментов, а также перечень основных встречающихся на практике видов гибридных договоров позволят значительно упростить процедуру выявления данных инструментов в целях корректного отражения их в учете. Полученные автором результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях теоретико-методологических основ в данной области, а также в разработке отечественного методического инструментария по учету встроенных производных финансовых инструментов.

Список литературы

1. Лялин В. А. Становление и развитие российского рынка производных финансовых инструментов // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1 (53). – С. 135–138.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н).
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27 июня 2016 г. № 98н).
4. Сафина К. Р. Сущность производных финансовых инструментов и особенности современных технологий их применения // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 5. – С. 320–326.
5. Тарасова Ю. А. Проблемные аспекты учета производных финансовых инструментов по справедливой стоимости // Международный бухгалтерский учет: научно-практический и теоретический журнал. – 2016. – № 7 (397). – С. 33–42.
6. Тарасова Ю. А. Производные финансовые инструменты: бухгалтерский учет и отражение в отчетности // Евразийский союз ученых (ЕСУ) : ежемесячный научный журнал. – Ч. 1. – 2016. – № 3 (24). – С. 108–110.
7. Banka A., Deepika S. Embedded Derivatives: Seemingly Innocuous Contracts under the Microscope? // Bombay Chartered Accounting Journal. – 2010. – February.

References

1. Lyalin V. A. Stanovlenie i razvitie rossiyskogo rynka proizvodnykh finansovykh instrumentov [Setting-Up and Development of Russian Market of Finance Tools Derivatives]. *Issues of Today's Economy*, 2015, No. 1 (53), pp. 135–138. (In Russ.).
2. Mezhdunarodnyy standart finansovoy otchetnosti (IAS) 39 «Finansovye instrumenty: priznanie i otsenka» (vveden v deystvie na territorii Rossiyskoy Federatsii Prikazom Minfina Rossii ot 28 dekabrya 2015 g. № 217n) [The International Accounting Standard (IAS) 39 'Finance Tools: Acceptance and Assessment' (became effective on the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of Russia on 28 December 2015 N 217H)]. (In Russ.).
3. Mezhdunarodnyy standart finansovoy otchetnosti (IFRS) 9 «Finansovye instrumenty» (vveden v deystvie na territorii Rossiyskoy Federatsii Prikazom Minfina Rossii ot 27 iyunya 2016 g. № 98n) [The International Accounting Standard (IFRS) 9 'Finance Tools' (became effective on the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of Russia on 27 June 2016 N 98H)]. (In Russ.).
4. Safina K. R. Sushchnost' proizvodnykh finansovykh instrumentov i osobennosti sovremennykh tekhnologiy ikh primeneniya [The Essence of Finance Tools Derivatives and Specific Features of Current Technologies of their Use]. *Unique Research of the 21st Century*, 2015, No. 5, pp. 320–326. (In Russ.).
5. Tarasova Yu. A. Problemnye aspekty ucheta proizvodnykh finansovykh instrumentov po spravедливой стоимости [Questionable Aspects of Finance Tools Derivative Discount at Just Value]. *International Accounting: Scientific-Practical and Theoretical Journal*, 2016, No. 7 (397), pp. 33–42. (In Russ.).
6. Tarasova Yu. A. Proizvodnye finansovye instrumenty: bukhgalterskiy uchet i otrazhenie v otchetnosti [Finance Tools Derivatives: Accounting and Reports]. *Eurasian Union of Scientists: monthly academic journal. Part 1*, 2016, No. 3 (24), pp. 108–110. (In Russ.).
7. Banka A., Deepika S. Embedded Derivatives: Seemingly Innocuous Contracts under the Microscope? *Bombay Chartered Accounting Journal*, 2010, February.